

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ

ЧИТАЙТЕ ДЕТЕКТИВЫ ОЛЬГИ ВОЛОДАРСКОЙ! В НИХ НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ!

Кара Дон Жуана	Пикник на Млечном пути
Последнее желание гейши	Договор на одну тайну
Хрустальная гробница богини	Исповедь отшельника
Сердце Черной Мадонны	Ответ перед высшим судом
Король умер, да здравствует король	Поединок с мечтой
Принцип перевоплощения	Предпоследний круг ада
Свидание с небесным покровителем	Земля перестанет вращаться
Клятва вечной любви	То ли ангел, то ли бес
Ножницы судьбы	Первая жизнь, вторая жизнь
Неслучайная ночь	Кукла затворника
Подумай об этом завтра	Осколки хрустальной мечты
Призрак большого города	Шепот горьких трав
Девять кругов рая	Обет без молчания
Страсть под чужим именем	Призраки забытых могил
Отвергнутый дар	Я знаю, кто меня убил
Тайный дневник Лолиты	Жена Синей Бороды
Лунный демон	Найди меня под облаками
Он бы отдал жизнь	Там, где растает мой след
Седьмая казнь	Воскреснуть, чтобы снова умереть
Две половинки темной души	Проклятие Спящей красавицы
Каждый день как последний	
Гибельный голос сирены	СЕРИАЛ
Мемуары мертвого незнакомца	«СОКРОВИЩА КНЯЗЕЙ ШАХОВСКИХ»
Дефиле над пропастью	Его величество случай
Любовь как война	Карма фамильных бриллиантов
Красавица-чудовище	Наш грешный мир
Нет дьявола во мне	

ОЛЬГА
ВОЛОДАРСКАЯ

ПРОКЛЯТИЕ
СПЯЩЕЙ КРАСАВИЦЫ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Володарская, Ольга.
В68 Проклятие Спящей красавицы : [роман] / Ольга
Володарская. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-203964-5

Ее называли Спящей красавицей сотрудники больницы, в которой Оля провела шестнадцать лет. Все эти годы она лежала в коме. Никто, даже лечащий врач, не верил, что пациентка очнется, но...

Спящая красавица пробудилась ото сна.

У нее амнезия. У доктора — чувства к загадочной пациентке. А у человека, много лет назад чуть не лишившего Олю жизни, паника. Он ждал ее пробуждения, желая получить то, что принадлежит ему по праву, но она ничего не помнит. Значит, все было зря? Или нужно пойти на еще одно преступление, чтобы Спящая красавица проснулась окончательно?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203964-5

© Володарская О., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Все персонажи и события —
вымысел автора.
Любые совпадения случайны.*

Пролог

Вначале была пустота...

Потом появился звук. Едва различимый, но постепенно нарастающий. Пип-пип-пип! Звук усиливался, пока не достиг такой высоты, что захотелось заткнуть уши. Но человек не смог пошевелиться. Тело не слушалось его, однако проснувшееся сознание нашло выход — оно переключилось...

Тогда появился аромат. Мандарина, кажется? Круглый, яркий фрукт с кожурой ведь так называется? Не большой или средний, а маленький? Он ассоциируется с Новым годом! Точно мандарин. И человек его любит.

Воспоминание, вот что появилось следом. О мандаринах под наряженной елкой. Они рассыпаны по сделанному из ваты снегу...

Пип-пип-пип! Противный звук опять пробил-ся через тишину и разбудил новое воспомина-ние. Те же мандарины, но они не лежат, а ка-тятся, и не по снегу, а по щербатому асфальту... Прямо перед глазами человека. Его только что ударили по виску, он упал, из его рук вывали-лась сумка, а из нее — мандарины. Два уcati-лись, а один попал под подошву резинового са-пога. Треснув, он брызнул соком. Но почему-то не распространил аромат.

Когда это произошло? Удар, падение? Человеку казалось, что прямо перед тем, как его поглотила пустота. Что такое понятие «время», он готов был вспомнить, но...

Пип-пип-пип! Звук, что уже не только раздражал, но и звал за собой. Направив к нему свое сознание, человек понесся по темному коридору. Как будто по трубе аквапарка, но скользил не вниз, а вверх. Перед тем, как вылететь из нее, зажмурился... Свет слепил!

Человек вылетел из темного коридора, как мотылек, и почувствовал, что сторает.

— Спящая красавица проснулась! — услышал он перед тем, как превратиться в прах.

Часть первая

Глава 1

Долгожданный отпуск подошел к концу. Увы и ах!

Месяц пролетел так быстро, что Лев перед тем, как ставить будильник на шесть утра, несколько раз проверил, не ошибся ли с датой. Казалось, он что-то напутал, а если не он, то телефон, показывающий не то число. Не может быть такого, что четыре недели пролетели и завтра на работу...

Первые несколько дней отпуска Лева только спал и ел. Через дорогу от его дома находился неплохой кавказский ресторан, и он туда навещался регулярно. Обедал или ужинал, брал навынос пару блюд, возвращался к себе, дремал, смотрел кино, читал, снова ел, уже разогретое, и опять ложился. Лева ни с кем не общался это время, в том числе с лучшим другом, он копил силы. Впереди — поездка к родственникам! Многочисленным, что естественно для армянина, папа и мама которого родились в больших семьях. Сначала Левон Сарикян должен навестить деда с бабушкой в Волгограде, потом тетку с племянниками в Туапсе, следом папу с мамой в Кисловодске и каким-то чудом успеть проведать брата в Ереване. Остальные члены семьи, естественно, обидятся, но не разорваться же Лева?

И так себя не щадил! Семейные застолья хоть и приносили море радости, но и выматывали невероятно. Разговоры, тосты, песни, пляски, горы еды и реки вина, и так каждый день. В поездках и самолетах Лева отдыхал, набираясь сил для следующей встречи с родней.

Он был из династии врачей. Основал ее прадед еще в позапрошлом веке. Он же самому царю-государю Николаю Второму вскрывал фурункул, когда тот прибыл с официальным визитом в Ереван. Сын его образование уже в Советском Союзе получал. В жены взял однокурсницу. У них родилось трое детей, все стали хирургами. Мать Левона — сердечно-сосудистым, чуть ли не первой женщиной — специалистом в этой области. Ее в семье уважали больше, чем других отпрысков. Мальчишки пошли по проторенной дорожке и стали один хирургом-стоматологом, второй — пластическим. Среди армян это самые востребованные специализации. Только младшая дочка прыгнула выше головы.

Пока был жив прадед, а скончался он в возрасте девяноста восьми лет, именно внучку называл своей преемницей и очень ею гордился. Лева тогда был совсем маленьким, но помнил, как старик усаживал его себе на колени и изрекал:

— Этот мальчик станет великим хирургом! Посмотрите на его пальцы!

Так и рос Левончик с этим грузом ответственности. Его судьбу определили еще при рождении. Он сын потомственного хирурга-новатора с идеальными руками. Кем такому становиться? Не сварщиком же?

А Лева хотел именно этого лет, наверное, до восьми. Мужчины в причудливых масках с дышащим огнем аппаратом казались ему то рыцарями-колдунами, то космическими пиратами. Мальчик не мог спокойно пройти мимо стройки, увидев снопы искр, он бросался туда, где производилась сварка, и замирал от восторга. Его за это ругали. И не только родители, но и рабочие на площадке. Твердили, что опасно находиться рядом без специальной одежды. Добавляли, что можно ослепнуть, если долго смотреть на сварку. Но Леву это только подстегивало. Они точно пираты или колдуны, думал он.

— Я стану таким же! — твердил он родителям.

Маме пришлось принять меры. Однажды вечером она взяла сына за руку и повела к строительной площадке, где еще днем варили забор. Трудовая смена уже закончилась, и рабочие расходились. Сварщика же среди них не было.

— Думаешь, где он? — спросила мама у Левончика.

Он пожал худенькими плечами. Откуда ему знать, чем занимаются эти бесстрашные люди, закончив свои дела?

— Пойдем, покажу.

Они проследовали к вагончику сторожа, где было навалено много строительного мусора, имелись и грубо склоченные ящики. На одном из них сидел пьяный мужик. Точнее, полулежал, облокотившись о забор. Лицо красное, волосы слиплись, по небритому подбородку течет то ли водка, то ли слюна.

— Кто это? — спросил Лева с отвращением. В их семье все мужчины по праздникам выпи-

вали, но никогда он не видел ни одного из родственников в таком непотребном виде.

— Твой герой, сварщик. — Она указала на валяющуюся рядом спецодежду, поверх которой лежала маска. — Без доспехов он такой.

— Не все же они, как он.

— Нет, конечно. Но многие. И даже если ты будешь другим, то общаться по работе и вне ее тебе придется вот с этими, — и указала на всхрапнувшего пьяницу.

Левончик все осознал, но к сварке отношение не поменял. Став взрослым, он купил себе аппарат и в свободное время забавлялся с ним. Дачи у него не было, только гараж, но и в нем можно было творить. Лева сваривал декоративные изделия и раздаривал их. Из практичного у него отлично получались мангалы. Но так как времени свободного катастрофически не хватало, он сварил только два, себе и лучшему другу Макару.

Учился Лева блестяще, поэтому мог бы выбрать любую профессию... Если б был вправде! От него все ждали одного: поступления в медицинский вуз. Он не мог подвести семью и подал документы в престижнейший Московский университет имени Пирогова. Только в него, потому что был уверен в себе. И не зря! Левон Гамлетович Сарикян был зачислен на бюджетное отделение вуза и все годы учебы получал повышенную стипендию.

Семья была им довольна. Но только до тех пор, пока не узнала, что Лева категорически не хочет становиться хирургом.

— Не мое это, понимаете? — говорил он родителям. Но они не понимали и с недоумением

тарацились на сына. — Нет тяги к хирургии, поэтому и успехов на этом поприще не будет. Не стану я светилом, как прадед завещал! — И потрясал в воздухе своими прекрасными руками с пальцами, о которых даже мама мечтать не могла. У нее были хоть и тонкие, но короткие.

— А к чему у тебя тяга? — вопрошал отец. Он не блистал, но успешно оперировал желчные пузыри, убирал кисты и грыжи. Именно к Гамлету Сарикяну стремились попасть сложные пациенты, зная, что он грамотный специалист, надежный.

— Я хочу в терапию.

— Не на стройку, заборы варить, уже хорошо, — нервно восклицала мама. — Но разве это твой уровень, сынок? Врач приемного покоя?

— У нас мало хороших диагностиков. Я стану таким!

— Или будешь в районной поликлинике давать направления бабушкам к другим специалистам.

Хирурги высокомерны, так говорил прадед. И был прав. Даже когда Лева стал доктором медицинских наук, заведующим отделением Первой клинической больницы Москвы, для семьи он так и остался простым терапевтом. Пожалуй, жену брата, медсестру, уважали не меньше, а то и больше Левы, ведь она была сестрой хирургической и являлась правой рукой мужа в операционной. Именно она, а не ассистирующие ему интерны. Возможно, это Левону только чудилось. Беззлобные подколы казались укорами. Советы — приказами. Участие в его жизни — вмешательством. Сочувствие — жалостью. Он сам казнил себя за то, что не оправдал надежд

прадеда, и ничего не мог с этим поделать. Иногда Левону хотелось вообще бросить медицину, освоить кроме сварки еще и ковку и открыть мастерскую по изготовлению мангалов, ворот, печной утвари.

Но разочаровал он родственников не только тем, что не стал хирургом. Он не смог построить семью! Было дело, женился по молодости, но брак этот не продлился долго, и в сорок пять Левон оставался бездетным холостяком. Единственным в роду Сарикянов.

Пожалуй, именно из-за этого он редко виделся с родственниками. Они постоянно пытались его пристроить! За месяц отпуска Лева познакомился с таким количеством достойных женщин, скольких за год не встречал. В каждом городе ему приводили «невест». И если когда-то ими были только бездетные армянки, то теперь дамы всех национальностей с потомством от предыдущих браков.

— Неужели тебе никто не понравился? — спрашивал брат, провожая Леву в аэропорт. Только он представил ему трех женщин.

— Все хороши, — честно ответил тот.

— Тогда почему ни у одной телефона не взял?

— Некогда мне трепаться да переписываться.

— С женщинами и трепаться, и переписываться надо, — как дурачку разъяснял ему брат. — А иначе как узнавать ее, сближаться?

— А я, может, как ты, хочу. Работать вместе несколько лет, узнавать ее, сближаться, а потом сразу жениться? — У брата с супругой на самом деле не было конфетно-букетного периода. Одним днем решили быть вместе и подали заявление в загс. Живут уже одиннадцать лет.

— И что же тебя останавливает? Ты заведующий огромным терапевтическим отделением.

— Я присматриваюсь, — соврал Лева. На самом деле он не хотел бы связывать свою судьбу с медицинским работником, доктором, сестрой, физиотерапевтом — не важно.

— К пациенткам тоже?

— А как же! — и тут уже была доля правды. С некоторыми у Левы случались романы (естественно, они начинались строго после выписки пациенток). Но от мужчин в белых халатах дамы балдели только первое время, пока не понимали, что те неромантичные, циничные, вечно уставшие и частенько пьющие.

— Кстати, как Спящая красавица? Ты еще не поцеловал ее, чтобы разбудить?

— Боюсь, ей это не поможет, — хмыкал в ответ Лева.

Речь шла о пациентке, которая поступила в больницу шестнадцать лет назад. У нее была серьезная черепно-мозговая травма, на первый взгляд не совместимая с жизнью. Но женщина не умерла, а впала в кому. Левон тогда только поступил на работу в больницу и впервые остался на ночное дежурство.

— Как ее зовут, напомни?

— Ольга.

— И ее мозг не поврежден?

— Показатели отличные. Ее кто только не обследовал! Сам понимаешь, редкий случай.

— Думаешь, уже не проснется?

— Не могу представить, что ее может разбудить. Мы ведь пытались.

— Говорю тебе, поцелуй! Только он. Но обязательно искренний...

Будто Левон не пробовал!

Как раз перед отпуском, когда он проставлялся за него, доктор Сарикян и позволил себе глупую вольность. Распив с коллегами коньяк, хмельной Левон отправился домой. Но прежде чем покинуть отделение, заглянул в палату коматозницы.

— Не скучайте без меня, миледи, — сказал он ей. — Я вернусь через месяц.

Ольга, естественно, никак не среагировала. Она лежала, подключенная к аппаратам, уже шестнадцать лет. Овощ, говорили о таких, как она, бестолковые люди. Но у тех, кого так называют, отмер мозг, а у Ольги он функционировал. Как и сердце с легкими. Она самостоятельно дышала и, судя по показаниям приборов, видела сны. Ее рефлексы были в норме, а тело имело здоровый вид. Были пролежни, раздражения, отеки, но никакого тромбоза или некроза...

Ольга была настоящей Спящей красавицей. А ее высокая кровать с белоснежным бельем пусть отдаленно, но напоминала хрустальный гроб.

Левон сам не понял, как решился на поцелуй. Он просто поддался порыву! Смотрел на Ольгу, смотрел, а потом резко наклонился и припал к уголку ее рта.

Поцелуй не продлился и пяти секунд. Левону стало стыдно за свое поведение. Ладно, в семь лет он видел в сварщиках колдунов, но в сорок пять пытаться разбудить коматозницу поцелуем — это уже странность, граничащая с серьезным психическим расстройством. Только алкогольное опьянение его оправдывает, и то не

сильно. Не так уж Левон в тот момент был и пьян.

Он быстро покинул больницу и запретил себе вспоминать о том инциденте. Обо всем, что касается работы! Отпуск есть отпуск.

...И вот прошел месяц, и Лев снова идет на работу. Сердитый, небритый, невыспавшийся. Он плохо все рассчитал и не успел отдохнуть от отдыха. Ему бы пару дней на адаптацию, но он вчера днем прилетел из Еревана, а сегодня в восемь утра должен выйти на обход. Сейчас семь тридцать, а Левон еще только паркуется у больницы.

— Здорóво, Хищник! — поприветствовал его охранник Димон. Не друг, но хороший приятель. Ему Лев уже полгода мангал варит. — С возвращением!

— Привет. Тут для тебя гостинцы, — он передал приятелю пакет, в нем бутылочка «Арарата» и несколько видов чурчхелы. Димон ее обожал и удивлялся, почему кавказец Левон к ней равнодушен. Это же лакомство богов!

— Спасибо, дорогой! — Он коротко обнял Сарикяна. — У меня для тебя тоже кое-что есть. Зайди ко мне.

— Опаздываю, брат.

— На секунду, — настаивал Димон и тянул приятеля за собой.

Четыре года назад он лежал в отделении Левона. Спецназовец с ампутированной ногой. Молодой, крепкий, но упавший духом парень не знал, как жить дальше. Все твердили ему одно и то же: главное, живой, ты найдешь себя. А Димон в спецназ по зову сердца пошел. Ему именно этого хотелось, подавлять массовые беспорядки,